

**В.Н. Галузо. ВЛАСТЬ ПРОКУРОРА В РОССИИ  
(ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ). М.: ЮНИТИ-ДАНА,  
Закон и право, 2008. 559 с.**

Осуществление историко-правовых исследований и к тому же реализация их в виде монографий в современной России явление редкое. Поэтому заслуживает пристального внимания научной общественности выход в свет монографии «Власть прокурора в России (Историко-правовое исследование)».

Рецензируемая монография – фактически первая в отечественной юридической науке работа, специально посвященная институту прокурора<sup>1</sup>, сохранившемуся еще со времен Российской Империи.

В основу монографии положены результаты историко-правового исследования многотомного Сборника «Полное Собрание Законов Российской Империи». Ранее автор уже обращался к данной теме<sup>1</sup>.

В монографии охвачен период исторического развития России с конца XVII в. до 1825 г. Хотя «должность прокурора» была учреждена в первой четверти XVIII в., однако автор вполне обоснованно историко-правовое исследование начинает с конца XVII в., ибо стремится обнаружить истоки зарождения невиданного ранее в России нового правового явления, нового правового института, призванного обеспечить единообразное исполнение нормативных правовых актов («узаконений») Государства Российского и Российской Империи. Обнаружить истоки «должности прокурора» автору помогло установление условий и предпосылок ее возникновения. В частности, условиями возникновения «должности прокурора» явились необходимость совершенствования государственного управления в Государстве Российском, постепенный отказ от «системы кормления» при оплате труда чиновников (с. 24–32). Достаточно обширный перечень предпосылок возникновения «должности прокурора» установлен путем анализа нормативных правовых актов («узаконений») Государства Российского (с. 32–40). Некоторые из этих предпосылок («негласная и гласная деятельность фискала», «деятельность офицера, в том числе и отставного», «деятельность Генерального ревизора», «использование зарубежного опыта»), ввиду их значимости, рассмотрены в монографии отдельно (с. 40–56).

В монографии подчеркивается, что «должность прокурора» явилась порождением «Верховной» власти. Именно в этой связи в монографии проведено параллельное историко-правовое исследование: развитие «Верховной» власти и развитие «должности прокурора».

При рассмотрении вопроса о развитии «Верховной» власти автор не только обращает внимание на нерешенность проблем о наименовании «Верховной»

власти и о ее периодизации, но и предлагает на сей счет собственные решения. Итак, развитие «Верховной» власти в Российской Империи с 1721 по 1825 годы в монографии представлено в виде 10 периодов: правление «Государя Императора» Петра Алексеевича (с. 25–27, 59); правление «Государыни Императрицы» Екатерины Алексеевны (с. 77–79); правление «Государя Императора» Петра Алексеевича (с. 84–85); правление «Государыни Императрицы» Анны Иоанновны (с. 89–91); «правление бывшего Герцога Курляндского» и «правление Принцессы Анны Брауншвейг-Люнебургской» (с. 115–117, 125–127); правление «Государыни Императрицы» Елисаветы Петровны (с. 121–125, 127–143); правление «Государя Императора» Петра Федоровича (с. 123–124, 154–158); правление «Государыни Императрицы» Екатерины Алексеевны (с. 161–185); правление «Государя Императора» Павла Петровича (с. 198–222); правление «Государя Императора» Александра Павловича (с. 232–242). Все перечисленные 10 периодов развития Российской Империи, а также предшествующий период развития Государства Российского (с. 1649 по 1721 годы) в монографии определены как первый этап исторического развития России (1649 г. – 1825 г.), который в зависимости от роли права в регулировании общественных отношений поименован этапом «Восхождения к праву» (с. 3, 16–23).

В каждом периоде развития «Верховной» власти в Российской Империи отдельно рассмотрен вопрос о «должности прокурора», составляющей предмет монографического исследования (с. 59–69, 80–88, 106–112 и др.). Причем для обоснования развития «должности прокурора», как правило, использованы лишь нормативные правовые акты («узаконения»), что, несомненно, свидетельствует о достоверности проведенного автором исследования.

Особую ценность представляют выводы, завершающие анализ каждого из периодов правления Российской Империи, ибо в них закреплены итоги комплексного историко-правового исследования закономерностей развития «Верховной» власти и «должности прокурора» (с. 76–77, 83–89, 114–121 и др.).

Помимо «должности прокурора» в монографии рассмотрены и еще несколько «должностей», выбор и закономерности развития которых в Российской Империи также установлены автором. В частности, обращено внимание на «должности фискала», «рекетмейстера», «стряпчего» (с. 193–194, 225, 244–249); «аудитора», «адвоката».

На основании анализа законодательства Российской Империи автор делает вывод о том, что только лицо, замещавшее «должность прокурора», осуществляло власть прокурора в Российской Империи (с. 263–264). Все лица, занимавшие «должности» и «присут-

<sup>1</sup> См.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в России (1649–1913). Учебное пособие. М., 2008.

ственные места”, лишь содействовали прокурору в осуществлении его обязанностей. Именно этот основополагающий вывод и закреплён в наименовании монографии.

Как и всякая крупная научная работа, монография “Власть прокурора в России (Историко-правовое исследование)” не лишена определенных недостатков. Некоторые выводы автора небесспорны, особенно в части структуризации истории развития России и деления ее на четыре этапа в зависимости от роли права в регулировании общественных отношений (с. 3, 263). Еще больше возражений, вероятно, заявят представители исторической науки (например, в части именования представителей “Верховной” власти в Государстве Российском и в Российской Империи). Однако (во вся-

ком случае) автору не откажешь в искреннем стремлении, используя новаторский подход, решить сложнейшие проблемы исторической и юридической наук.

Подводя итоги, следует отметить, что опубликование упомянутой монографии является одним из значимых событий научного творчества в современной России. Теоретический уровень и практическая значимость монографии дают основание для вывода о том, что в юридической литературе появилась глубокая, интересная научная работа, которая свидетельствует о творческом подходе автора к важным и серьезным проблемам истории Российского государства и права.

**Т.Н. Радько, доктор юрид. наук, проф.**